

Сергей Тармашев
Отель Оюнсу

Десять тысяч лет назад

Глава первая

Два десятка людей, одетых в добротные зимние одежды из звериных шкур, впряглись в пару волокуш и потянули их к лесной опушке. Собравшиеся у края стойбища соплеменники провожали караванщиков жестами и подбадривающими возгласами. Возглавляющий караван вождь коротко крикнул, и отряженные охранять волокуши охотники устремились в лес, опережая торговцев. У самой кромки растительности Лицуру остановился, будто бы поправляя завязки на снегоступах, и украдкой оглянулся. Чиука стояла среди соплеменников в окружении родственников и провожала его взглядом. Едва девушка поняла, что Лицуру смотрит на неё, она тотчас отвела глаза и принялась махать рукой одному из своих братьев, уходящему на торжище вместе с волокушами. Лицуру тихо вздохнул и продолжил путь. Он влюблен в первую красавицу племени, и потому у него нет никаких шансов. Великий Небесный Жёлтый Дракон требует, чтобы лучшие женщины доставались лучшим воинам, а Лицуру простой охотник. Конечно, вряд ли кто-нибудь из соплеменников сможет сравниться с ним в искусстве выслеживания добычи, но в наши времена, когда сражения с соседями за лучшие охотничьи угодья и земли для проживания происходят постоянно, это мало что значит. На сердце Чиуки претендует множество воинов племени, и ещё большее количество воинов из близлежащих стойбищ, готовых принести племени богатые дары в обмен на восхитительную прелестницу. Ибо неописуемая красота Чиуки затмевает солнце!

– Лицуру! – окрикнул его вождь. – Возьми двоих охотников и идите впереди каравана на расстоянии полета стрелы! Воины племени Синзяо могут быть где-то рядом! Будьте начеку!

Лицуру отбил короткий поклон и издал возглас, привлекая к себе внимание охотников. Он быстрыми жестами выбрал себе помощников, и трое вооруженных луками и копьями людей заторопились вглубь лесной чащи, привычно огибая утонувшие в сугробах кусты. Зимы всегда бесконечно долги и суровы, и теплые времена в сравнении с ними всё равно что четверть луны в сравнении с полной луной. Но нынешняя зима выдалась особенно обильной снегопадами, и это хорошо – глубокий снежный покров затрудняет передвижение по тайге. Воины враждебных племен порой не могут добраться до их стойбища, и нападения происходят гораздо реже. Но сейчас этот плюс превращается в минус: груженым волокушам каравана тяжело продвигаться по заснеженным перевалам и узким проходам, затерянным между многочисленных сопок, поросших густой лесной растительностью.

Дозорные обогнали караван, разошлись на расстояние взаимной видимости и двинулись вперед, тщательно вглядываясь в заросли. Лицуру коротко пропищал лесной птицей и потряс луком, зажатым в вытянутой вверх руке, предупреждая остальных, чтобы внимательно следили за кронами деревьев. Воины Синзяо могут засесть в ветвях и пускать стрелы оттуда, так они убьют многих караванщиков, как произошло прошлой зимой. Тогда на торжище к Белым Великанам соплеменники Лицуру отправились без должной охраны, понадеявшись на торговое перемирие. Но Синзяо коварен, он запросто заключит мир с кем угодно, а потом пошлет воинов устроить налет и грабеж, после чего поклянется хоть духами, хоть самим Великим Драконом, что это были не его люди. В тот день погибли семь человек и двенадцать были ранены. Шаман смог выходить только половину из них. Поэтому сейчас вождь благоразумно решил проявить повышенную осторожность. Помимо рикш с караваном идут четыре руки воинов, и три руки охотников двигаются вокруг него, тщательно осматривая окрестности. До земель Белых Великанов почти два дня пути, и всё это время необходимо быть начеку, враги могут поджидать где угодно. И не обязательно это должны быть воины Синзяо, Белые Великаны редко устраивают торжища, и каждое такое событие собирает менял со всех стойбищ

этих земель. Множество подлых вождей не прочь поживиться за счет идущих через глухую тайгу караванов.

До наступления темноты удалось пройти половину пути, и вождь велел разбить лагерь. Пока среди заснеженных корневищ рухнувших вековых деревьев закапывали волокуши и отрывали берлоги для ночевки, Лицуру выследил и подстрелил крупного лося. Утащить на себе столь огромную добычу не в силах даже самый сильный воин, и охотник попросил вождя позволить отвлечь от работ нескольких людей. Поначалу вождь сильно разозлился, услышав просьбу ослабить защиту лагеря, но после того, как охотники приволокли тушу убитого зверя, сменил гнев на милость и приказал немедленно зажарить лося. Мяса на всех не хватило, и потому его разделили между воинами, которым надлежит иметь силы для боя, что может вспыхнуть неожиданно и в любой момент. Остальные ужинали вяленой рыбой и сушеной строганиной, но Лицуру все равно был доволен – после сытной трапезы вождь стал к нему более благосклонен. Значит, он позволит ему принять участие в торжище, а это для Лицуру сейчас очень важно.

Дальнейший путь продолжили с первыми лучами солнца. Среди деревьев ещё царил рассветный полумрак, но стоянка уже была свернута, берлоги засыпаны снегом, и тщательно замечены отпечатки ног и тел, чтобы следопыты врага не смогли определить точное количество идущих с караваном воинов. Вождь повел людей почти бегом, стремясь как можно скорее достичь безопасных земель, и рикши выбивались из сил, двигая по глубокому снегу тяжёлые волокуши. Вздохнуть спокойно Лицуру смог только после полудня, когда на стволе громадного дерева увидел вырезанного орла с расправленными крыльями, сидящего на двух молниях. Охотник возгласом привлек внимание вождя и указал на порубежный тотем, стараясь двигать рукой как можно более уважительно, дабы ничем не обидеть грозное божество. Говорят, кто-то из воинов племени Синзю как-то раз метнул в такой же тотем нож, и двое его товарищей посмеялись над пронзенным изображением. Через несколько месяцев, во время первой же весенней грозы, всех троих сожгла молния, ударившая с небес точно в центр стойбища, несмотря на то что вокруг росло множество высоких деревьев...

– Мы достигли земель Белых Великанов! – провозгласил вождь, оглядывая нанесенный на древесный ствол тотем. – Сегодня Великий Жёлтый Дракон милостив к нам! Это хороший знак, торговля будет удачной! Всем убрать оружие! Дозорным не накладывать стрелу на тетиву! Идем дальше!

Караван углубился в чужие земли, и вскоре Лицуру удалось заметить часового Белых Великанов. Один из крупных кустов, растущих у подножия группы вековых деревьев, не имел на своих ветвях снега. В том, что внутри него засел наблюдатель, можно было не сомневаться. Этот пост Белые Великаны соорудили специально для того, чтобы показать проходящим мимо караванам, что чужаки на их земле не предоставлены сами себе. Внутри куста вряд ли находится больше, чем один-два воина, столь явное укрытие лишь формальность. Настоящие сторожевые отряды Белых Великанов тщательно спрятаны, но находятся где-то неподалеку, и если кто-либо посмеет устроить нападение на любой караван, не важно, какому племени он принадлежит, жестокая кара последует незамедлительно. С Белыми Великанами, как с их богами, – шутки плохи, заканчиваются они всегда одинаково: смертью неразумного шутника.

Спустя час караван достиг широкой торговой тропы, и Лицуру устало вложил лук и подготовленную к выстрелу стрелу в колчан. Теперь они точно в безопасности. Охраняющие караванный маршрут Белые Великаны даже не прятались, степенно прохаживаясь среди засек и установленных вдоль дороги частоколов из остро отесанных бревен. Лицуру искоса, чтобы не потерять достоинство, разглядывал могучих воинов. Каждый из них был на целую руку выше и, по крайней мере, вдвое шире в плечах, чем самый крепкий воин народа Великого Дракона. Белые Великаны были другими во всем: широкое костью телосложение, белые волосы, густые бороды, большие, почти круглые, глаза

небесного цвета... Даже язык их отличался настолько, что понять его, не прожив среди них долгого времени, не было никакой возможности. Однако менялы племени были не промах и тщательно запоминали любые слова Белых Великанов, которые способствовали облегчению обмена. Специально ради предстоящего торжища Лицуру щедрыми дарами уговорил одного из торговцев, и две прошедшие луны после каждой охоты отдавал тому часть своей добычи. Взамен меняла учил Лицуру словам Белых Великанов, которые знал сам.

Двигаться по проторенной дороге было гораздо проще и быстрее, и уже к вечеру караван достиг торжища. Солнце село, и сам обмен не проводился, он начнется завтра, когда светило преодолеет ровно половину пути от рассвета до полудня. Сейчас же часть обширной долины, лишенной таежных зарослей, пылала кострами и пестрела обилием чумов множества караванов, пришедших сюда со всевозможным товаром. Пока разбивали лагерь и ставили чумы, Лицуру насчитал не меньше тридцати торговых представителей разных племен народа Великого Дракона. Заполняющие меновое поле деревянные навесы Белых Великанов сейчас были пусты, их шатров отсюда не было видно, но он не сомневался, что товара у них в избытке. Главное, чтобы Белые Великаны согласились на обмен, ведь он не торговец и не имеет редких вещей, а то, что ему необходимо, за несколько соболиных шкурок могут и не отдать.

Едва наступило утро, Лицуру был на ногах, с нетерпением ожидая начала торгов. Но вопреки чаяниям, вождь не позволил ему сопровождать менял, оставив всех охотников стеречь лагерь. Ослушаться приказа вождя Лицуру не решился, за такое можно запросто угодить в жертву Великому Дракону, и весь день он провел словно на иголках, меряя шагами расстояние между чумами. Уговорить вождя удалось лишь после полудня следующих суток, когда основная часть товаров каравана была уже распродана. Лицуру и остальным охотникам дали времени до касания солнца верхушек деревьев, и они, отбив вождю серию быстрых поклонов, торопливо побежали к кипящим торговой суетой меновым рядам.

Лицуру переходил от одного навеса к другому, разглядывая разложенные товары через плечи сгрудившихся перед прилавками менял, и с каждой минутой грустнел всё сильнее. Нет, товаров на торжище было великое множество, но всё это было не то, что он искал. Изделия племен Желтого Дракона его не интересовали, любую такую вещь можно достать и в своих землях, пусть дороже, зато гораздо проще. А главное, этим красавицу Чиуку не удивишь, такого добра к её ногам бросают много. Но среди изделий Белых Великанов найти что-то особенное не удавалось. То ли они не продают таких вещей чужакам, то ли всё скупили вчера, но сердце Лицуру не шептало ему заветной фразы «Это оно!», когда он шел мимо прилавков. Хотя лично для себя он выменял бы целую волокушу всего, если б мог! Белые Великаны предлагали, без преувеличения, мечту любого воина или охотника: поистине волшебное оружие, что было прочнее кости, камня и меди. Но столь огромных средств простому охотнику не добыть никогда, такое доступно лишь вождям, шаманам и тем, кто находится подле них. И потому оставалось лишь бросать на чудеса Белых Великанов завистливые взгляды.

У очередного прилавка с женскими украшениями было особенно многолюдно, и Лицуру, как мог, притёрся к толпе покупателей сбоку. Седобородый Белый Великан, подле которого десяток детей Великого Дракона казались и действительно детьми, пересчитывал шкурки пушных зверей, пока его клиенты восторженно цокали языками и обменивались довольными возгласами, разглядывая только что приобретенные золотые изделия редкой красоты. Великан отсчитывал десяток шкур, передавал их в руки стоящей рядом девушки и вновь принимался за проверку качества товара. Девушка, похоже, была очень молода, не более шестнадцати зим от роду, потому как была ростом выше Лицуру всего лишь на голову. Похоже, она дочь торговца и помогает ему в делах. Вместо шапки или капюшона её защищали собранные в толстую длинную косу волосы цвета полуденного солнца, закрученные на

голове изящным конусом и скрепленные... вот оно, то самое! Заколка из священного металла Белых Великанов, дающего крепкое здоровье и быстрое исцеление от всяких болезней! Её наверняка сделал искусный мастер, она может держать собранные на голове косы, но может послужить своей владелице и ножом, если дела плохи. К огромному сожалению Лицуру, подобной вещицы на торжище он не видел. Одежда, еда, всевозможная утварь, лечебные снадобья и корни, оружие, охотничьи снасти, шкуры, украшения из камня, кости, кристалла, меди, даже золота – но ничего, изготовленного из священного металла Белых Великанов. Они охотно принимают его в качестве товара для обмена, но редко отдают сами. Лицуру охватило уныние, и он смотрел невидящим взглядом на разложенные на прилавке украшения, не замечая, что давно остался возле него один. Солнце близилось к закату, и толпа менял, заполняющая меновую площадь, постепенно редела.

– Чего тебе надобно, человеке? – старый Белый Великан и его дочь с улыбкой смотрели на Лицуру, потерянный взгляд которого терялся в бесконечности. – Али приглянулось что?

– Я Лицуру, охотник из племени Винпань. Я ишу подарок для прекрасная красавица, – горестно вздохнул Лицуру, стараясь как можно меньше коверкать фразы из языка Белых Великанов. – Но нет такой подарок, как я хочу.

– Что же за дивное диво ты ищешь, если наши товары тебе не по нраву? – удивился седовласый великан. – Чем плохи поделки мастеров наших? Двое роданов[1] вашего народа пред твоими очами выменяли несколько золотых украшений и остались довольны. Отчего ж ты кручинишься?

– Мое сердце заполнено прекрасная красавица, – попытался объяснить Лицуру, торопливо подбирая известные слова. – Чиука самая прекрасная красавица мой племя... много великий воин дарить ей прекрасный подарок... я ишу такой подарок, который не такой как много...

Он понял, что слишком плохо знает язык Белых Великанов и не в состоянии объяснить, в чем заключается его горе. Лицуру мрачно вздохнул и поклонился торговцу, извиняясь за отнятое время. Пора возвращаться в лагерь, отпущенный ему вождем срок истекает, навлечь на себя его неудовольствие было бы слишком опрометчивым поступком. Неожиданно дочь седобородого торговца обратилась к Лицуру на его родном языке.

– Расскажи, что ты ищешь, храбрый воин, – она говорила с акцентом, но понять её оказалось очень просто, юная девушка не делала ошибок в построении фраз. – Чем тебе не подходят наши украшения? Изделия из золота наших мастеров достойны внимания любой прекрасной красавицы!

– Я простой охотник, – Лицуру печально улыбнулся, машинально отбивая ей поклон. – Мне никогда не купить золотых украшений. Но они мне и не нужны. Прелестная Чиука первая красавица на двенадцать близлежащих стойбищ, многие вожди и доблестные воины приносили ей дорогие украшения. Но Чиука умна. Она не берет золото, ибо не желает быть обязанной никому. Никто не знает, кому принадлежит её сердце. А других украшений у неё великое множество, подарки сыплются отовсюду подобно снегу в обильный снегопад, её братья шутят, что скоро придется устанавливать отдельный чум для хранения безделушек.

– Столь привередливую жену удивлять подарком суть пустая трата времени, храбрый охотник, – вежливо произнесла юная девушка. – Уверен ли ты, что она заметит твой знак внимания в изобилии прочих таких же?

– Я знаю об этом точно! – вновь улыбнулся Лицуру.

Эта девушка для своих лет мудра, и ей можно рассказать всё, как есть. Тем паче, что больше ему не с кем поговорить о подобном, обсуждать свою любовь к Чиуке в стойбище он никогда бы не рискнул. А Белые Великаны слишком высоки для того, чтобы сплетничать о сердечной боли какого-то охотника из чужого народа.

– Иногда я ловлю мимолетный взгляд её восхитительно прекрасных глаз, – объяснил он, – и чувствую в них теплоту! Скоро праздник, на котором множество воинов вновь будут осыпать Чиуку дарами, предлагая ей сделаться хранительницей их очага. Я буду среди них. Я понимаю, что первая красавица племени не выберет простого охотника, и нет у меня богатых даров, но всё же я хочу, чтобы мой подарок остался для неё особенным. Пусть где-то глубоко в своем сердце Чиука навсегда сохранит частицу моей любви. Так будет, ибо её глаза шепчут мне об этом. Ваши золотые изделия прекрасны, я бросил бы их все к её ногам, но не смогу купить и малого кусочка самого маленького украшения.

– Чего же ты хочешь отыскать, охотник? – оказалось, что торговец Белых Великанов тоже прекрасно говорит на языке Великого Дракона. В первое мгновение Лицуру даже немного испугался, ведь за всё время торгов с важными роданами седобородый не произнес на их языке ни слова. Уж не колдовство ли это?! Однако взгляд великана не таил в себе ничего дурного, и Лицуру успокоился.

– Что-то особенное, – признался он. – Такое, что не похоже на большинство подарков. Что-то очень ценное, но не потому, что золотое, а потому, что не такое, как у всех.

– Например? – хитро прищурился седовласый Белый Великан. – Есть ли у тебя на примете такое?

– Я хочу подарить ей вещицу из священного металла Белых Великанов, – решился Лицуру.

Какая теперь разница? Если они воспримут это как оскорбление и прогонят его, хуже уже не будет. А так хоть кто-то выслушает скопившуюся на его сердце печаль.

– Такую заколку, как та, что скрепляет прекрасные волосы вашей красавицы дочери, – он вежливо указал на голову девушки. – Чтобы волшебный металл берег её от болезней, ведь об этом я молю добрых духов и Великого Дракона каждую зарю! Чтобы клинок заколки своей остротой напоминал Чиуке остроту моей любви! И чтобы сам подарок был всегда рядом с её восхитительным лицом, как всегда будет находиться рядом с ней моя душа. Но на торжище нет таких изделий, зато полно заколок из кости, рога и древа, но это совсем не то!

– Железо Хорса[2] суть священный металл нашего народа, и обережные поделки из него абы кому не даются, – неторопливо ответил торговец. – Потому и не возим мы их на торжище. Не найдешь ты тут такого, даже если всё трижды осмотришь.

– Папа! – юная девушка обернулась к седовласому гиганту и тихо заговорила с ним на языке Белых Великанов, при этом её руки едва заметными движениями рисовали в воздухе нечто замысловатое и загадочное, не то гору, не то пирамиду, не то какой-то волшебный знак.

Понять, о чем идет речь, Лицуру не мог, лишь небесные глаза торговца, не отрываясь ни на миг, смотрели столь пристально, будто великан сейчас разглядывает его душу. Охотнику вновь стало не по себе, и вновь это чувство быстро улетучилось, будто изгнанное дуновением загадочного ветра. Наконец их непонятный разговор закончился, и торговец едва заметно кивнул. Его дочь подошла к горящему неподалеку костру и вынула из волос заколку. Тяжёлые кольца косы рухнули вниз, распрямляясь до самых бедер юной девушки, и она осторожно забросила косу за спину. Приблизившись к огню едва ли не вплотную, девушка круговыми движениями четырежды пронесла заколку над пламенем и вернулась к отцовскому прилавку.

– Возьми, – она протянула её Лицуру. – И будь с ней осторожен, охотник. Эту вещь сотворил искусный мастер, а после заморозил великий и могучий шаман. В руках людей недобрых, с душою черною, она будет лишь заколкой, металлом темнеющей всё сильнее с каждой луной. У людей же душою чистых быть ей суждено оружием грозным против зла всякого, хвори и немощи.

– Вы... – Лицуру задохнулся от изумления. – Отдаете это мне? Правда? Простому охотнику? Редкостное сокровище из священного металла?

– Ну, женская заколка сама по себе не такое уж редкостное сокровище, – улыбнулся седовласый Белый Великан. – Сила этой вещицы зависит от человека, ею владеющего. Она всегда будет искать достойную владелицу, и ныне, и спустя тысячи зим. Сейчас же она твоя, ибо сердцем ты чист, хоть родом и не вышел. И мы её не отдаем, а меняем на плоды твоего труда. Неужели искусному охотнику нечего предложить нам взамен?

– У меня есть соболиные шкурки! – Лицуру торопливо сорвал с себя заплечный мешок. – Семь штук! Отборные, я специально выслеживал самых лучших зверей для этого торжища! И ещё четыре Корня Жизни! – Он быстро развернул тряпицу, протянул коренья торговцу и схватился за тесемку висящего на груди амулета: – И свой амулет! Он из оленьих рогов, приносит удачу на охоте!

– Амулет оставь себе, – жестом остановил его седовласый великан. – Он к тебе приучен и нам ни к чему. А вот Царь-корень[3] возьмем, вещь это знатная! И шкурки у тебя хорошие, вижу, хороший ты охотник, не зря мену с тобой ведём. – Торговец забрал у Лицуру товар. – А теперь ступай себе с миром, солнце уж садится, нам прибраться и потрапезничать надобно. Ступай!

Лицуру, не веря своему счастью, рассыпался в поклонах, стянул рукавицу и бережно сжал в ладони выменянную заколку. Священный металл Белых Великанов неожиданно оказался теплым, почти горячим, но тепло его было мягким и ласковым, совсем не таким, как пламя согревающего стойбища костра. Лицуру огляделся, опасаясь быть замеченным кем-либо из своих соплеменников. Если вождь узнает о его приобретении, волшебную вещь Белых Великанов у него тотчас отнимут! На его удачу, вокруг не оказалось никого из каравана, и он быстро спрятал вожделенную вещицу глубоко в одеждах. Теперь осталось сохранить её до праздника, никто не должен увидеть диковину до того самого мгновения, когда Лицуру преподнесет свой дар прекрасной Чиуке. Но с этим он справится, у него есть несколько надежных тайников в тайге, недалеко от стойбища, там волшебное сокровище не разыщет никто. Охотник забросил за спину заплечный мешок и заспешил к своему лагерю. Добравшись до чумов, он посетовал остальным на дороговизну изделий и скупость Белых Великанов и уселся у костра, принимая недовольный вид. Кто-то из охотников поддержал его жалобы, остальные равнодушно жевали разогретую на огне мороженую строганину. Вождь и его воины пребывали в прекрасном расположении духа, хвастая только что приобретенным оружием и доспехами из многослойной кожи, отделанной прочной звериной костью, и более на Лицуру никто внимания не обратил.

Весь следующий день он не покидал лагеря, демонстративно восхищаясь покупками торговцев и приближенных к вождю воинов, и изо всех сил старался не смотреть в сторону прилавков Белых Великанов. Однако едва его мысли уносились туда, к седовласому торговцу, на какое-то мгновение Лицуру будто ощущал его взгляд, направленный точно на него, и спрятанный на груди волшебный подарок на краткий миг становился теплее. С такой вещицей прекрасная Чиука не замерзнет в самые лютые морозы, даже если, упаси её духи и сам Великий Дракон, надолго окажется вдали от стойбища и костров. Весь обратный путь Лицуру шел дозором впереди каравана и не проронил ни слова.

Глава вторая

Три сотни воинов крались через заснеженную лесную чащу, ставя снегоступы точно след в след. Десяток человек, идущие последними, забрасывали следы снегом, сбитым с ветвей кустарника, и заматали засыпанную борозду еловым лапником. Конечно, таким способом не скрыть всех следов, но кто бы ни нашел эту тропу, ему не понять, каково точное количество прошедших здесь воинов. Синзяо многообещающе улыбнулся. Белые Великаны огромны и могучи, но они не ждут нападения здесь, в глубине своих земель. Поэтому его набег удастся. Он всё продумал и тщательно подготовился. Торговцы его племени долго водили караваны к Белым Великанам, внимательно запоминая расположение сторожевых постов на караванном пути. На закончившееся вчера торжище он разными

путями загодя отправил почти три десятка волокуш в сопровождении множества воинов, одетых менялами и охотниками. В самых глухих таёжных уголках воины вытаскивали спрятанное под видом товаров оружие и уходили в лес, оставляя караваны двигаться дальше. Пока горстка менял на торжище создавала видимость торговли, Синзю собрал воинов воедино и, никем не замеченный, двинулся к своей цели, тщательно обходя стороной поселения Белых Великанов.

За два дня пути его отряд достиг ближайшего в этих местах капища – священного места белых, где они возносят хвалу своим неправильным богам и духам. Это и есть цель предстоящего нападения. Торжище закончилось, и караваны Белых Великанов разъехались по своим поселениям. Нападать на них на торговом пути бессмысленно, по всей его протяженности разбросаны отряды белых воинов, которые быстро подоспеют на выручку атакованному каравану. Такое случалось не раз, и результаты всегда оказывались плачевными для нападающих. Поэтому Синзю не будет повторять ошибки глупцов и не пойдет на караванный путь. Вместо этого он нападет на капище. Никто из Белых Великанов не ожидает, что кто-то осмелится атаковать священное место. Устроено оно вдали от поселений, в небольшом урочище, охраны там, по слухам, почти нет – всего шестнадцать человек и несколько других людей: мастеровые да те, что ведут хозяйство. Зато богатая добыча обеспечена: каждый караван Белых Великанов всегда оставляет в капище часть заработанного в качестве даров богам и духам. И из окрестных поселений тоже несут немало, потому что на территории капища живут то ли два, то ли три мастера, творящие дорогие украшения из золота и священного металла Белых Великанов.

– Жёлтый Дракон Синзю! – вернувшийся из дозора разведчик бросился вождю в ноги. – Мы нашли его! Священное место Белых Великанов! Но оно окружено частоколом и устроено на открытой поляне, близко незамеченными не подойти! Это в двух полетах стрелы отсюда!

Синзю недовольно скривился. Почему эти глупцы менялы не вывели у Белых Великанов подробности?! Теперь через частокол придется прорываться с боем! Когда он вернется в стойбище, обязательно принесет в жертву Великому Небесному Дракону одного из этих никчемных болванов. Но сейчас нужно вести себя подобающе великому вождю, являющемуся потомком Дракона.

– Я знаю! – важно изрёк Синзю. – Это хорошо! Если Белые Великаны пошлют гонца за подмогой, мы сразу же увидим его и пронзим стрелами! Никто не должен вырваться из-за частокола! Мы перебьем всех, погрузим добычу на волокуши и вернемся домой прямо по торговой дороге под видом обычного каравана! Воины Белых Великанов не смогут даже подумать о том, кто мы есть на самом деле! – Он жестом подозвал к себе своих приближенных и приказал: – Тайно окружить капище! Готовить лестницы! Лучников на деревья! Атакуем на рассвете по моему сигналу!

Триста воинов растворились в тайге, беря в кольцо небольшую лесную поляну, со всех сторон стиснутую заснеженной растительностью. До самого утра никто из них не подавал признаков жизни, искусно скрываясь в снегу, и у врагов не было причин заподозрить о приближающемся нападении. С первыми лучами солнца Синзю дважды прокричал орланом, и штурм начался. Засевшие в кронах деревьев лучники обрушили на капище целое облако стрел. Но, к неудовольствию вождя, двое Белых Великанов, несущих стражу за воротами частокола, в последний миг услышали свист падающих с неба снарядов и прикрылись щитами. Один из них оказался ранен, но второй успел поднять тревогу. Впрочем, это ничего не меняет, воины Синзю уже бегут к частоколу с лестницами в руках.

Когда Белые Великаны, разбуженные криками часовых, начали выбегать из домов, его лучшие воины уже преодолели частокол и распахивали для остальных входные ворота. Синзю довольно потер руки. Главная преграда – стена – пройдена без потерь, не придется терять воинов под ударами вражеских стрел на открытом месте. Внутри же капища три сотни его людей быстро вырежут немногочисленную охрану белых, и ничто их не спасет, будь они хоть трехметрового роста!

Но действительность неожиданно оказалась отличной от его представлений. Белые Великаны почти без боя отдали большую часть территории, отступив на площадь перед главным святилищем, и встали на ней насмерть. Шестнадцать двухметровых воинов дрались отчаянно и свирепо, густо сея вокруг себя смерть. Множество стрел впивались в их тела, но даже пронзенные насквозь, они падали не сразу, продолжая рубиться, словно бессмертные. Вид сражающихся мертвецов наводил ужас на воинов Синзю, и несколько раз они были близки к панике. Лишь вовремя отрубленные лично вождем головы паникеров поддерживали в них решимость. Перебить капищную дружину белых удалось только через час, когда площадь перед святилищем превратилась в свалку иссеченных трупов. Ещё с десятков Белых Великанов, капищный мастеровой люд, оборонялись внутри святилища, не пуская воинов Дракона к своим святыням.

– Жёлтый Дракон Синзю! – один из его приближенных, зажав рукой рассеченное клинком плечо, подбежал к своему вождю: – Белые Великаны подожгли святилище изнутри! Оттуда идет дым!

– Дым могут заметить их воинские отряды! – заорал Синзю, хватаясь за оружие. – Вырезать всех, быстро!!! Иначе не уйдем живыми! Как только захватим святилище, добычу не трогать! Всем таскать снег и тушить огонь! Кто ослушается, отсечь голову на месте!

Он бросился в бой, скользя по залитым кровью полам. Синзю растолкал своих воинов, облепивших израненного Белого Великана, и сделал вид, что споткнулся о мертвое тело. Он кубарем пролетел мимо сражающихся, немедленно вскочил и сзади, с разбегу, вонзил копье в основание черепа белому человеку. Тот покачнувшись, рассекая огромным ножом горло одному из его воинов, и рухнул под градом ударов.

– Где остальные?! – взревел Синзю, вертясь волчком посреди груды окровавленных тел.

– Всех мужчин перебили! – перед ним возник тяжело дышащий воин Хэу, один из приближенных. – Женщины и дети спрятались в потайной яме, что есть под святилищем! Мы не можем открыть вход, они успели зарыть его изнутри! Нужно рубить пол!

– Слишком долго! – взъярился вождь. – Завалите выход бревнами, пусть сожрут друг друга от голода! Тушите огонь и собирайте добычу! Если кто посмеет утаить от меня хоть что-то, то будет принесен в жертву Великому Небесному Дракону вместе со всей семьей и родней!

Он вышел на улицу и увидел десяток своих людей, собирающих трупы. Известия о потерях взвинтили его ярость до предела, и он в гневе перерезал горло тому, кто сообщил о количестве убитых и раненых. На площади перед святилищем осталось лежать почти сто сорок воинов, и ещё два десятка пришлось добить, ибо у них были либо отсечены конечности, либо их раны оказались столь тяжелы, что самостоятельно идти они уже не могли. Сто шестьдесят убитых! По десять воинов Дракона на каждого воина Белых Великанов! И ещё четыре десятка полегло внутри главного святилища! Он потерял две трети отряда, его племя за одно сражение лишилось половины воинов! Теперь соседи, ещё вчера не смевшие даже пискнуть, быстро осмелеют! Кто мог подумать, что нападение трех сотен воинов на два с половиной десятка Белых Великанов обернется таким количеством трупов?! Синзю в бешенстве водил глазами по сложенным в большую кучу мертвецам.

– Начертайте везде тотемные знаки стойбищ наших врагов! – велел он нескольким воинам, в ужасе взиравшим на кипящего злобой вождя и лежащий у его ног труп только что зарезанного им соплеменника. – Пусть Белые Великаны думают, что это не мы разорили капище! Перед уходом все трупы поджечь!

Гнев Синзю начал стихать лишь тогда, когда на расстеленные перед ним шкуры стали сваливать награбленное добро. Добыча оказалась многократно богаче того, на что он рассчитывал. Одежда, меха, утварь, оружие, украшения, запасы мамонтовой кости, кристаллов, благородного дерева, золота и целый заплечный мешок прутьев из волшебного металла Белых Великанов. Огромное богатство! За

малую долю этой добычи любой из соседских вождей с удовольствием нападет на другого, если тот станет угрозой для Синзяо! Пожалуй, потеря воинов окупилась с лихвой!

– Жёлтый Дракон Синзяо! – бросился ему в ноги один из приближенных. – Мы захватили пленника! – Он вскочил и ткнул рукой в группу своих воинов, тащащих брыкающуюся и упирающуюся молодую девушку Белых Великанов лет пятнадцати – шестнадцати. – Это она подожгла святилище!

– О могучий Жёлтый Дракон! – Один из конвоиров пленницы упал перед ним на колени. – Она колдунья! Она пряталась в углу и отводила глаза воинам! Никто не видел её, но двое бойцов, стоя рядом с ней, затеяли ссору из-за добычи и пронзили друг друга ножами! Она поскользнулась в их крови и упала, только тогда наши глаза обрели способность узреть эту черную ведьму! Позволь расчленив её и сжечь во славу Великого Небесного Дракона!

– Черная ведьма? – Синзяо окинул взглядом пленницу, молча слизывающую кровь с рассеченной губы. – Связать и бросить в волокушу вместе с добычей! Мы получим за неё огромный выкуп через посредников! А если Белые Великаны откажутся платить, принесем в жертву! Пока будем возвращаться домой по землям белых, она послужит заложником, если на нас попробуют напасть! – Он приблизился к пленной девушке, вонзил в неё горящий злобой и ненавистью взгляд и процедил сквозь зубы на ломаном языке Белых Великанов: – Будь покорна и послушна, ведьма, иначе я сделаю тебя сначала своей наложницей, а после наложницей всех моих воинов! – Вождь обернулся к своим людям и яростно прошипел: – Сжечь! Всё здесь сжечь! Грузите добычу, мы возвращаемся!

Первые сутки пути прошли спокойно, нагруженный добычей отряд пробирался через тайгу по заранее разведанным тропам, и Синзяо был доволен, разглядывая набитые сокровищами волокуши. К исходу вторых суток стало ясно, что за ними идет погоня. Не приходилось сомневаться, что Белые Великаны не станут останавливаться на ночлег. Они будут идти всю ночь, чтобы настигнуть его воинов прежде, чем тем удастся пересечь границу своих земель. Синзяо приказал есть на ходу и утроил количество рикш, тянущих волокуши. Ночной переход, последовавший без малейшей передышки после дневного, вымотал людей настолько, что к утру отряд еле волочил ноги. Однако своей цели вождь всё-таки добился: к полудню они достигли тотемных деревьев, возвещающих о вступлении путников в земли народа Великого Дракона. Устраивать привал Синзяо не решился, не зная, как сильно сократилось за ночь расстояние между его отрядом и погоней Белых Великанов, и потому под страхом смерти вёл своих людей дальше до тех пор, пока сам не стал засыпать прямо на ногах. Снег в эту зиму слишком глубок, зло скривился вождь, в очередной раз спотыкаясь от изнеможения. Ноги подкашиваются, необходима передышка, иначе можно не дойти живым до стойбища. Помимо голодных хищников в тайге обитают и более опасные враги – соседние племена. Лучше отдохнуть здесь, пока отряд находится в землях одного из самых слабых соседей, племени Винпань. Это стойбище невелико, они не рискнут нападать на сотню опытных воинов.

– Всем спать! – приказал Синзяо. – Пока солнце не сместится над верхушками деревьев на ладонь! Юо! – он ткнул пальцем в ближайшего из своих приближенных. – Твои воины несут дозор! Не спать и быть начеку! Тому, кто уснет, отрублю ноги и брошу здесь! На половине пути Солнца пусть вас сменяют воины Хэу!

Синзяо улегся на ближайшие волокуши, мгновенно уснул и тут же проснулся, разбуженный рукой Хэу, трясущей его за плечо. Вождь хотел было ударить наглого выскочку, посмеявшегося прервать его отдых, но понял, что солнце уже замерло над верхушками деревьев в указанном им месте. Великий Дракон! Почему так много времени миновало в одно бесконечно короткое мгновение?! Вождь нехотя поднялся на ноги и окинул взглядом впрягающихся в волокуши воинов, восстановивших лишь малую толику сил за столь короткую передышку.

– Жёлтый дракон Синзяо! – упавший ему в ноги разведчик отбивал поклоны. – Я видел стаю птиц над деревьями на границе земель нашего народа! Белые Великаны наступают на нас!

– Идем дальше! – велел вождь. – Белые не станут пересекать рубеж до тех пор, пока не поймут, к какому стойбищу идти за мезтью! Тотемы наших врагов запутали их! Мы успеем добраться до дома и созвать союзников. Если великаны осмелятся ступить на земли Великого Дракона, их ждёт смерть!

Дорога до стойбища заняла три дня, и к своему чуму Синзяо подходил уставший и взбешенный до предела. Когда устраивали второй привал и начали разгружать с волокуш запасы еды для дележа, оказалось, что пропала черная ведьма. Скорее всего, она сбежала во время первого привала, но заметили её побег только тогда. Из-за этого, прибыв домой, вождь долго не мог решить, кого казнить за халатность, воинов Юо или воинов Хэу, отвечавших за конвоирование черной ведьмы. Казнить и тех и других было бы неразумно, потери в бою за капище слишком велики, и сейчас каждый боец на счету. В конце концов Синзяо решил сменить гнев на милость и не казнить никого. Вместо этого он лишил всех провинившихся добычи в свою пользу, велел женам занести в чум свою долю сокровищ, после чего ушел спать, оставив приближенных распределять остальное между воинами и семьями погибших.

Услышавший шаги человека заяц панически забился, ещё туже затягивая петлю силков на горле, и Лицуро ударом рукояти ножа размозжил зверю голову. Он вынул зайца из петли и тщательно осмотрел. Хорошая добыча. мех ровный, густой, и мяса много. Шкурку он выделает и выменяет на моток бечевки для силков, а мясо пойдет в пищу. На два дня точно хватит, он ведь живет один. Мать умерла от болезни, когда Лицуро был ещё мал, отца на охоте задрал медведь одиннадцать зим назад. С тех пор в его чуме пусто. Охотник прицепил зайца к поясу и двинулся дальше, аккуратно шагая на снегоступах вдаль от заячьих троп. На охоте никогда нельзя идти прямо по звериным следам, это очень быстро отводит зверя от тропы, и он найдет себе новую, неизвестно где. Чтобы лишний раз не выискивать новую тропу, умнее не портить старую, потому любой охотник знает, что тропить зверя необходимо вдоль его следов, держась от тропы на небольшом расстоянии...

Он ускорил шаг. Пора проверить остальные силки, того и гляди начнется снегопад, а до стойбища ещё сутки пути. Лицуро шел по тайге, привычно окидывая окрестности острым взглядом опытного охотника, и думал о Чиуке. Первая красавица племени подарила ему сразу два взгляда в день возвращения каравана с торжища Белых Великанов. Они даже улыбнулись друг другу! Правда, это обернулось неприятностями: Чиуку увела мать подальше от остальных и долго отчитывала её, тыча пальцем в сторону Лицуро, а самому охотнику достался полный злобы взгляд Хэсуды, сына вождя племени и лучшего воина на тридцать три близлежащих стойбища. Пришлось сделать вид, что весь этот обмен взглядами и улыбками с Чиукой был случайностью. Навлекать на себя гнев вождя прежде срока глупо, он и без того навлечет его на себя в день праздника, когда сделает прекрасной Чиуке предложение стать хранительницей его очага. Можно представить, какую очередь ему придется для этого отстоять!

В прошлый раз на таком же празднике к ней сваталось четырнадцать воинов, шестеро сыновей разных вождей, в том числе и Хэсуда, три вождя других племен и два шамана. Женихи съехались отовсюду, небольшое стойбище их племени на время праздника увеличилось вдвое. Тогда Чиука отвергла всех, и её отец сказал, что поступила она так потому, что ещё молода и недостаточно умела в ведении хозяйства. Лицуро улыбнулся. Вряд ли кто-то поверил в это. Все прекрасно поняли, что семья гордой красавицы не хочет нанести обиды никому из столь влиятельных женихов и предлагает им попытать счастья в другой раз. Нетрудно догадаться, сколько всего очаровательная Чиука выслушала от своих родных. Семья у неё большая, но не богатая, в основном женщины. Мужчин всего трое, отец

и два брата, из которых один ещё мал. Прокормить такую ораву им удастся с трудом, и ни для кого не секрет, что часто они выменивают еду на украшения, сыплющиеся в виде подарков на редкостную красавицу Чиуку, словно снегопад из могучей тучи. Вроде сама Чиука не против такого, хотя украшения носит постоянно и в большом количестве. Лицуру в который раз вздохнул. Оценит ли она его подарок? Всё-таки священный металл Белых Великанов совсем не столь дорог детям Великого Дракона, как им самим. Желтые люди предпочитают жёлтый металл, а украшениями из золота на предстоящем празднестве Чиуку будут прельщать многие...

Тихое рычание донеслось до его ушей, и Лицуру быстрым движением воткнул в колчан стрелу, убрал лук и выхватил из запячного чехла копьё. Где-то недалеко пард! Хищная кошка выследила добычу и готовится атаковать, но не его, это понятно, иначе бы никакого рычания он не услышал. Возможно, пард ещё молод и столкнулся с матерым секачом или лосиным стадом, раз не бросился сразу! Лицуру осторожно приблизился к могучему дереву, укрываясь за густыми ветвями подлеска, и выглянул из-за куста. Его взору открылась небольшая лесная поляна, на краю которой стояла, изготовившись к прыжку, рычащая хищная кошка. В десятке шагов перед ней, в глубоком снегу, стояла на коленях девушка Белых Великанов, связанная по рукам и ногам. Она смотрела парду прямо в глаза немигающим взглядом, и вокруг неё застыли три огромных пса, оскалившись в сторону кошки большими острыми клыками. Шерсть на их загривках стояла дыбом, острые зубы и глаза разъяренно сверкали, из пасти на снег падали хлопья белой пены. Но псы не издавали ни звука, и Лицуру понял, что они не настоящие. Это ворожба! Перед ним ведьма! Наверное, черная! Надо бежать, пока она не вырвала у него сердце для своего черного колдовства!

От охватившего его мистического ужаса охотник шевельнулся, и пард мгновенно заметил движение. Хищная кошка увидела ещё одного противника и громко зарычала, предупреждая, что готова биться насмерть. Лицуру застыл с копьём в руках, не желая провоцировать смертельно опасного хищника, но пард уже оценил расстановку сил и понял, что победа не на его стороне. Угрожающе рычащая кошка попятилась, отступая в густой подлесок, и скрылась в таёжной чаще. Едва пард ушел, безмолвно скалящиеся псы растворились в воздухе, и ведьма Белых Великанов обернулась к Лицуру.

– Освободи меня от пут, охотник! – произнесла она на языке детей Великого Дракона, и Лицуру узнал ту самую девушку, что обменяла ему свою заколку на торжище. Только сейчас её губа была сильно рассечена, а одежды изорваны и покрыты запекшейся кровью. – Я не причиню тебе вреда!

Он заторопился к ней, извлекая нож, и разрезал веревки, стараясь не думать о том, кто перед ним. И вообще, совсем не обязательно, что она ведьма! Ну, может, её просто какой-нибудь шаман Белых Великанов научил сотворять псов, например, тот самый, что заморозил заколку! Вот именно, так и было! И нечего крепкому и сильному охотнику бояться молодой девушки, пусть она и выше его на голову. Лицуру, довольный своей сообразительностью, убрал нож и помог ей встать.

– Благодарю тебя, охотник, – юная девушка растирала затекшие под путами руки. – Пусть Великий Дракон благоволит тебе! А теперь мне надо возвращаться домой, ибо случилась беда...

Она замолчала и побрела прочь, утопая в глубоком снегу. Опешивший Лицуру поспешил за ней.

– Я провожу тебя, девушка! – заявил он, догоняя её. – До границы земель твоего народа полдня пути, снег глубокий, и вокруг множество хищников! Нельзя ходить тут в одиночку без оружия!

Охотник сбросил запячный мешок, извлек из него запасные снегоступы и протянул их девушке.

– Вот, надень! Так мы сможем идти быстрее! – он помог ей справиться с завязками и указал направление движения. – Туда! Так немного дольше, зато не придется идти в гору или обходить овраг. Пройдем между двумя сопками, минуем ельник и выйдем прямо к порубежным тотемам!

Девушка вновь поблагодарила его и более не произнесла ни слова. Половину пути они прошли молча, и Лицуру сосредоточился на наблюдении за местностью, дабы не оказаться застигнутым

врасплох хищным зверем. В этих местах живет очень большой медведь, но сейчас он спит, и на его территории хозяйничают несколько хищников поменьше, что не делает их менее опасными...

Сугроб у его ног взорвался, словно взъярившийся вулкан, и Лицуру почувствовал, как его ноги отрываются от земли. Спустя мгновение он оказался прижат спиной к сосновому стволу и, холодея от страха, смотрел на лезвие огромного ножа, направленное ему прямо в глаз.

– Ратимир, не убивай его, – раздался голос девушки. – Он помог мне. Спас от парда и вывел сюда.

Нож пропал, и Лицуру поставили на ноги. Прямо перед ним возвышался могучий белый воин, под одеждой которого угадывались боевые доспехи Белых Великанов. За его спиной ещё двое быстро укутывали спасенную девушку в теплые меха. Воин протянул Лицуру отобранное у него оружие и обернулся на девичий голос.

– Что случилось с родичами, которые укрылись в подвале капища? – спросила она с тревогой.

– Освободили, – хмуро изрёк могучий воин. – Малые чада сильно надышались дымом от пожарища, сейчас о них заботятся целители. Из волхвов в ту пору в капище был только капен[4], он пал в сече, капищная дружина и мастеровой люд иже с ним. Никто не ждал нападения на святыню, и потому о беде прознали лишь тогда, когда древо дымное до небес доросло. Мы шли по следам врагов без остановки, но не успели настичь их до рубежа. – Он обжег Лицуру мрачным взглядом и вновь посмотрел на девушку: – Любава! Кто разорил капище и убил наших братьев?

– Желтые воины называли своего родана именем Синзяо, – ответила та. – Я не знаю, кто он.

– Синзяо? – встрепенулся Лицуру, уловив обрывки смысла в потоке фраз чужого языка. – Это вождь самого большого племени на юге нашей котловины! Он очень плохой человек! Злой, жестокий и многоликий, словно духи лжи и обмана! У него очень много воинов, он постоянно ходит в набеги на тех, кто слабее. Мое племя разбило стойбище как можно дальше от его земель!

– Где нам искать его? – глаза белого воина вспыхнули зловещим огнем, и Лицуру понял, что скоро прольётся много крови народа Великого Дракона. Может, притвориться, что он не знает дороги в стойбище Синзяо? Вряд ли Белые Великаны убьют его за это, он ведь помог их девушке. С другой стороны, если они не нападут на Синзяо, тот будет продолжать набеги на окрестные племена. Так можно и самому погибнуть в одной из кровавых стычек, без которых последние четыре зимы не обходится ни один месяц. Но самое главное в том, что Лицуру недавно слышал, будто Синзяо собирался явиться на празднество ради сватовства к прекрасной Чиуке...

– Земли племени Синзяо начинаются за урочищем Вечноживущей Совы на юге, – Лицуру указал пальцем на возвышающиеся вдали высокие сопки. – Это с обратной стороны тех вершин, недалеко от подножия, отсюда четыре дня пути. Где именно разбито стойбище – никто не знает, воины Синзяо убивают каждого, кто заходит на их территорию. Говорят, их шаман умеет договариваться с волками и росомахами, и те нападают на любого чужака!

– Зело боязно! – презрительно усмехнулся воин, и его глаза вновь сверкнули яркой жадной мести. – Я благодарю тебя за помощь, охотник! – Он сунул руку за пазуху и достал небольшой амулет на кожаной тесемке. – Возьми этот оберег за спасение нашей ворожеи, – воин протянул амулет Лицуру. – Носи его на сердце и не снимай, ежели желаешь получить от него защиту. Однажды он отведет от тебя удар клинка. А теперь уходи!

Лицуру взял амулет, торопливо отбил Белому Великану несколько поклонов и поспешил прочь, оглядываясь на ходу. Хочется думать, что он поступил правильно, да будет милостив к нему Великий Дракон! Отдавать прекрасную Чиуку Синзяо никак нельзя, уж лучше пусть она достанется любому другому претенденту, чем этому кровавому головорезу! Да и схватка с Белыми Великанами на какое-то время отвлечет Синзяо от набегов на остальных, и на его племя в том числе. Вот только если Синзяо перебьет всех белых воинов и схватит пленников, Лицуру пропал! Под пытками они выдадут

его Синзяо, и жестокий вождь придет за его головой! Остается надеяться, что Синзяо не пожелает захватывать пленников или не станет их допрашивать, а сразу займется истязаниями до смерти. Отец когда-то рассказывал, что воины Белых Великанов в бою опасны, словно раненый шатун. Если они убьют много воинов Синзяо, то вождь придет в бешенство и ему будет не до допросов. Лицуро скрылся в густом кустарнике и спрятался в сугробе за деревом. Осторожно выглянув из своего укрытия, он принялся следить за мелькающими вдали в густом подлеске белыми воинами. Вскоре он понял, что по следам Синзяо идут не меньше полусотни воинов, а если учесть, что заметить удалось не всех, то, скорее всего, их больше вдвое, если не втрое. Поговаривают, что у Синзяо почти пять сотен воинов, не считая охотников, но лично он, Лицуро, не хотел бы оказаться в их рядах на поле боя. Пусть даже победа сулит известность, славу и возможность стать правой рукой вождя.

Охотник отполз подальше в лесную чащу, поднялся на ноги и направился обратно. Надо проверить все силки и ловушки и добыть ещё дичи. Если приближающийся снегопад окажется затяжным, лучше иметь запас мяса на несколько дней, чтобы потом попусту не ходить по тайге, в которой засыпало все звериные следы. В стойбище своего племени он вернется к исходу завтрашнего дня, возможно, к тому моменту появятся известия из стойбища Синзяо. Лицуро поправил снегоступы и зашагал на юго-восток, разглядывая полученный от Белого Великана амулет. Странная вещь. Круглая, очень ровная и ажурная, наверняка вырезана из священного дерева. Сразу видно, что над ней трудился искусный мастеровой, столько разных черт тонкой работы! Только не понятно, как этот тонкий деревянный кругляшок может уберечь от ножа, стрелы или копья. Видимо, здесь не обошлось без черного колдовства, как там, на поляне, с тремя иллюзорными псами. Надо же, Лицуро спас ворожею! Бывает же такое... Лучше никому в стойбище об этом не рассказывать, мало ли что люди могут подумать. Решат, что это была черная ведьма, и принесут его в жертву Великому Дракону.

Закончить охоту в срок Лицуро не успел. Снегопад начался раньше, чем он предполагал, и самые дальние ловушки пришлось обходить, продираясь через сплошную стену из сыплющегося с неба снега. Быстро в таких условиях не походишь, но зато Великий Дракон с лихвой вознаграждал его за усердие. На одну из приманок, привязанную бечевкой к согнутой гибкой ветви, на которой Лицуро укрепил остро отточенный кол, попался молодой кабанчик. Пожирая приманку, зверь сорвал натянутую бечеву и освободил туго согнутую ветку, которая, распрямляясь, вонзила ему кол прямо под сердце. Произошло это совсем недавно, скорей всего, сразу после начала снегопада, потому что мелкое зверье ещё не успело объесть мертвую тушу убитого кабанчика. Довольный Лицуро не пожалел времени на сооружение волокуши, и заночевать пришлось прямо там. Чтобы не потерять ночью добычу и не оказаться съеденным самому, охотник поднял тушу на дерево и сам влез повыше. Можно было развести костер, но такой сильный снегопад затушит огонь, едва Лицуро заснет, а бодрствовать едва ли не всю ночь, поддерживая горение, не хотелось.

Волею Великого Дракона ночь прошла спокойно, и наутро Лицуро впрягся в волокушу, предвкушая свой маленький триумф. Столько мяса ему не съесть, и он может смело подарить половину кабанчика прекрасной Чиуке. Её семья, конечно, не желает видеть первую красавицу племени в женах у простого охотника, но от столь вкусного мяса не откажется, тем более в такой снегопад, когда единственный способ прокормиться – это подледная рыбалка. А с её помощью трое мужчин не смогут вдоволь обеспечить едой два десятка женщин, лед нынче толстый, рыба сонная, ловится плохо. Так что его подарок придется очень даже ко времени. Главное, чтобы голодные хищники не напали по дороге. На всякий случай Лицуро сделал факел и держал его в руке постоянно, чтобы пламя отпугивало зверье, если оно появится. Факельный огонь постоянно трещал и шипел тающими в пламени крупными

снежными хлопьями и то и дело норовил потухнуть, но Лицуру не сдавался и весь день тянул за собой волокушу сквозь бесконечную снежную стену.

К стойбищу он вышел на сутки позже намеченного срока, ибо волею Великого Дракона снегопад усилился и к нему прибавился злой и порывистый ветер. С трудом добравшись до своего чума, Лицуру долго откапывал его от снега и разводил огонь, после чего ещё полдня рубил насквозь промерзшую кабанью тушу. Усталый и голодный, он решил не тратить время на приготовление пищи и немедленно отправился к чумам семьи Чиуки. На его зов вышел её отец. Лицезреть обворожительную красавицу Лицуру конечно же не дали, но он и без того знал, что она слышала его крики и знает, от кого её семья получила столь своевременный дар. Отец Чиуки, увидев охотника, проявил недовольство, но, узнав о цели его визита, немедленно рассыпался в словах благодарности и дружелюбных поклонах. Лицуру скромно пожелал ему и его семье тепла, сытости и милости Великого Дракона и вернулся к себе, охваченный счастливой эйфорией. Чиука получила его подарок! И скоро он преподнесет ей ещё один, заветный и самый важный!

Обильный снегопад стих лишь к исходу четвертых суток, и обитателям стойбища пришлось выкапываться из сугробов, заваливших чумы едва ли не полностью. Провозившись с этим до полуночи, Лицуру улегся спать, а поутру ушел в тайгу на охоту. Выслеживать зверя, вышедшего на свежий снег, гораздо проще обычного, и удача сегодня была на его стороне. До наступления темноты ему удалось добыть лисицу, норку и двух зайцев. Половину пушнины придется отдать вождю, и Лицуру решил вернуться с охоты пораньше, чтобы заняться выделкой шкур. Скоро празднество, и до решающего момента вождь должен быть доволен охотником. Хватит и того, что Хэсуда смотрит на него, словно голодный волк на выползшего из норы молочного поросенка. Вернувшись в стойбище, Лицуру долго возился с мехами и наутро проснулся поздно, разбуженный доносящимися с улицы возбужденными возгласами. Оказалось, что из соседнего племени вернулись менялы, принесшие с собой ошеломляющие новости.

На стойбище Синзяо напали воины Белых Великанов! Оказывается, кровожадный Синзяо, ни много ни мало, под видом торговцев проник в земли белых людей с множеством своих воинов и разграбил их святыню! Убил шамана и всех, кто там был, а тамошние богатства захватил и унес в стойбище. Белые Великаны пришли в ярость и отправили за ним две сотни могучих воинов в волшебных доспехах и с колдовским оружием, способным с легкостью разрубить пополам окованный медью щит! Этим воинам как-то удалось выследить Синзяо и разыскать его стойбище, место нахождения которого вообще никто не знал, и Белые Великаны обрушились на племя осквернителей святыни, словно Великий Небесный Дракон на ничтожного человечешку! Стойбище Синзяо сожжено дотла, сам он с жалкими остатками своего племени скрылся в тайге, спасаясь внутри толпы из детей и женщин. Отряд Белых Великанов не стал преследовать убегающих и вернулся в свои земли, и сейчас все окрестные племена срочно собирают отряды, чтобы претендовать на освободившиеся земли Синзяо. Всем известно, что охотничьи угодья в тех местах особенно богаты Корнем Жизни, а в прибрежный песок река часто выбрасывает золотые камни.

Узнав о том, что некоторые отряды уже выдвинулись в земли Синзяо, вождь испугался остаться ни с чем и принялся лихорадочно собирать воинов. Вести отряд он доверил Хэсуде, как лучшему воину тридцати трех племен. Каждому из тех, кто вошел в отряд, вождь обещал богатую долю добычи, если они успеют добежать до бывших владений Синзяо раньше конкурентов и застолбить для своего племени часть охотничьих угодий. Хэсуда конечно же Лицуру в отряд не взял, заявив, что в таком деле нужны воины, а не просто охотники. Ничего не оставалось, как молча отойти в сторону под осуждающее покание соплеменников. Он бросил исподлобья короткий взгляд на Чиуку и увидел, что красавица смотрит на него с доброй улыбкой. В её глазах не было насмешки, и сердце Лицуру

взлетело на недостижимую высоту. Отец Чиуки, конечно, немедленно отчитал её за взгляд на мужа, недостойного называться воином, хоть он и сам-то был простым охотником, но всё это Лицуро уже не волновало. Чиука улыбнулась ему! Что ещё надо для счастья?! А если Хэсуда сможет захватить для племени большое количество земли и стойбище перенесут из приграничных территорий туда, он, Лицуро, будет только рад. В тех местах жизнь будет гораздо сытнее для всех, и для Чиуки в том числе.

Организованный в спешке отряд быстро нагрузился припасами и ушел в тайгу. Собравшиеся у границы стойбища соплеменники начали расходиться, и Лицуро вновь поглядел на Чиуку. Но за красавицей уже бдительно надзирали братья, и она не смотрела в его сторону. Потом вождь собрал охотников и велел отправляться за добычей. Когда воины вернуться, они будут очень голодны, и им потребуется много пищи. Поэтому охотники объединились в группы и занялись поиском крупного зверя. Зимой зверью живется голодно, и этот голод делает лесных обитателей ещё сильнее, злее и кровожаднее. На тропы пардов лучше вообще не выходить – попадетя крупная матерая особь, и очень быстро станет непонятно, кто тут охотник, а кто добыча. Потому решили выслеживать вепрей или сохатых, но на этот раз духи леса оказались не в настроении, и долгое время найти добычу не удавалось. К вечеру всю их добычу составляли несколько белок и пара зайцев. Пришлось наделать из них приманок и разложить на ночь, устроив засады среди древесных корневищ, засыпанных снегом.

Наутро к одной из приманок вышла росомаха, которую удалось ранить стрелой. Подранок оказался не в состоянии лазать по деревьям, но по снегу передвигался быстро и едва не ушел. К счастью, несколько метко пущенных стрел настигли росомаху, и зверь, истекая кровью, заполз в густой кустарник. Там его удалось добить, но шум и запах свежей крови привлек к охотникам могучего парда. Огромная хищная кошка не смогла найти добычу во время снегопада и голодала уже несколько дней. Хищника не испугало ни количество охотников, ни даже то, что они только что убили росомаху и дух умершего должен был оповестить всех зверей о доблести победителей. Пард бросился на идущего последним человека с дерева и мгновенно перегрыз ему горло. Остальные успели убежать, но стрелять в пожирающего добычу хищника никто не решился. Если зверя не удастся убить сразу, раненый, он станет вдесятеро опасней и прежде, чем умрет, разорвет ещё кого-нибудь, а может, даже и нескольких. Пришлось уходить подальше как можно скорее. Лесные духи сжалились над охотниками лишь под вечер, когда усталые люди натолкнулись на настоящее побоище: стая волков задрала пару молодых кабанов, отрезав их от семьи.

Пирующую волчью стаю осторожно обошли, встали на кабаный след и в сумерках выследили самку с тремя годовалыми поросятами. Воспользовавшись подслеповатостью кабанов, охотники подкрались к ним с подветренной стороны, тщательно следя за тем, чтобы не спугнуть чуткую слухом добычу, и пустили стрелы. Самка не получила серьезных ранений и бросилась на защиту пораженных стрелами детенышей, едва не подняв на клыки Лицуро. Он успел отпрыгнуть от разъяренного вепря в последний миг, и взбешенный зверь пронесся мимо, с хрустом исчезая в заснеженных кустах. Пока копьями добивали раненых поросят, один из них сумел атаковать ближайшего охотника и нанес ему страшный удар в бедро, выдрав клочок плоти величиной с кулак. Жестокою рваную рану засыпали целебной травой и перетянули тряпицей, но самостоятельно идти на снегоступах охотник уже не мог. Пришлось смастерить волокуши, погрузить на них добычу и раненого и возвращаться в стойбище в быстро опустившейся на тайгу ночи.

Когда под утро десяток охотников вышел к стойбищу, их взорам предстала ужасная картина: посреди пылающих чумов сновали чужие воины, разя копьями и ножами мечущихся в панике соплеменников. Большая часть жителей стойбища сплотилась вокруг вождя и нескольких воинов около жилищ его семьи и пыталась дать отпор налетчикам. Лицуро увидел горящие чумы семьи Чиуки и похолодел. Почти все воины племени ушли с Хэсудой, охотники на промысле, в стойбище осталось

лишь несколько мужчин! Враги могли убить Чиуку!!! Он бросил волокушу и побежал к стойбищу, на ходу накладывая стрелу на тетиву. Остальные охотники последовали за ним, стараясь держаться ближе друг к другу.

Лицуру прятался за чумами и посылал стрелу за стрелой в спины появлявшихся перед глазами врагов. Едва его стрела сбивала с ног налетчика, остальные охотники пронзали его копьями, и маленький отряд двигался дальше. Добравшись до чума Чиуки, Лицуру ворвался внутрь объятых пламенем жилища, но не нашел ни живых, ни убитых и выскочил наружу.

– Идем к чумам вождя! – заявил он своим спутникам, потрясая луком. – Будем заходить налетчикам со спины и бить их стрелами и копьями сзади, словно бешеных подранков! Во славу Великого Дракона!

Они крались дальше, скрываясь в тенях сугробов и сливаясь с мечущимися по снегу отблесками горящих чумов. Пока добрались до центра стойбища, убили ещё шестерых воинов врага и с громкими криками бросились на остальных сзади, вонзая копья в спины ближайших налетчиков. Оказавшиеся в окружении чужаки растерялись и дрогнули, перейдя от наступления к обороне.

– Хэсудо! – громко заорал Лицуру первое, что пришло в голову. – Возьми пятьдесят воинов и обойди врагов сзади! Моя сотня прижмет их к воинам вождя! Никто не уйдет живым!

Несколько метко выпущенных стрел поразили двоих врагов, и налетчики не стали разбираться, как и откуда в стойбище пришла помощь. Враги бросились бежать, скрываясь в предрассветной тьме, и племя разразилось устрашающими криками и победными воплями. Люди потрясали оружием и пускали стрелы вслед налетчикам прямо через кромешную темень, пока не стало окончательно ясно, что враг отступил. Лицуру завертелся, разыскивая в ликующей толпе Чиуку. Она обнаружилась в кругу своих родственников, склонившаяся над лежащим на снегу отцом. Лицуру подбежал к ней и сел рядом. Её отцу в плечо попала стрела, других ран заметно не было.

– Чиука, ты не ранена? – тревожно воскликнул он, осматривая её одежды. – Где твои братья?

– Я цела, – ответила красавица. – Братья сражались вместе с вождем, они все ещё с ним, им удалось уцелеть. Враги напали на нас, пока мы спали! Отец сильно ранен!

– Рана неглубока! – старый охотник держался стойко. – У нас есть целебная трава и глина, рука заживет быстро, но до тех пор я не смогу охотиться! – он зло скривился.

– Мы будем выменивать еду на мои безделушки! – воскликнула Чиука, сжимая отцовскую ладонь. – Они мне ни к чему и их давно уже девать некуда!

– Я буду охотиться для вас, пока рука твоего отца вновь не сможет держать копье! – заявил Лицуру. – Я все равно живу один и всю добычу мне не съесть!

– У нас в семье достаточно сильных мужчин! – возмутился отец Чиуки, увидев, как дочь смотрит на Лицуру. – Мы способны прокормить своих женщин без посторонней помощи! Я могу ловить рыбу и одной рукой!

– Лицуру! – окрик вождя заставил всех замолчать, и Лицуру вскочил на ноги, отбивая поклоны подошедшему предводителю. – Ваш отряд переломил ход боя, а твоя хитрость обратила врагов в бегство! Сам Великий Дракон направлял ваши стопы! Я щедро награжу всех вас, как только стойбище оправится от урона! А теперь всем тушить пожары и чинить жилища! К возвращению воинов их чумы должны быть заштопаны, теплы и протоплены!

Конец ознакомительного фрагмента.

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную версию на сайте www.tarmashev.com